

Глава 3

— Это вы? — сотрудники удивлённо уставились на Шэнь Шуи.

Шуи невольно крепче прижал к себе плюшевого медведя. Неужели его всё-таки узнали?

Глаза одной из девушек изумлённо расширились:

— Я вас помню! Вы тот самый фанат, который только что пытался дать автограф Гу Чи!

Ситуация и впрямь вышла нелепая. Кончики ушей Шэнь Шуи до сих пор полыхали, и он, едва скрывая смущение, поспешил объясниться:

— Простите... я просто очень перенервничал и, кажется, ослышался...

— Вот оно что! А я-то гадала, с чего бы фанату спрашивать у брата Чи, нужен ли ему автограф. Мы уж подумали, вы решили так пошутить.

Шэнь Шуи виновато опустил взгляд. Видя, как сильно он робеет, сотрудница проявила чуткость и сменила тему:

— Красавчик, а вы тоже из индустрии?

С точки зрения обычного человека, трудно было представить, как можно перепутать просьбу об автографе, если ты сам не привык их давать. Однако для артиста этот вопрос оказался болезненным уколом в самое сердце.

— М-м... — неопределённо промычал он, чувствуя в горле сухую горечь.

Он дебютировал слишком рано, но в последние годы его слава окончательно померкла. Наверное, кроме горстки самых преданных фанатов, о его существовании уже мало кто помнил.

В шоу-бизнесе Гу Чи обожали многие; новички, видевшие в нём кумира и наставника, часто обращались к нему за подписью на фото или плакатах. Шэнь Шуи выглядел очень молодо, а в его поведении сквозили несвойственные ветеранам застенчивость и непосредственность. Решив, что перед ними начинающий артист, девушки не стали доносить его расспросами и дружелюбно поинтересовались:

— Так что вы выбрали, фото с автографом или постер?

Юноша в нерешительности замер, обнимая медведя. Фотография или плакат? Выбор казался непосильным.

«А можно... и то, и другое? — промелькнула робкая мысль»

Ему очень хотелось заполучить оба экземпляра для своей коллекции, но озвучить столь наглую просьбу он не решился.

Сотрудницы выложили перед ним и постер, и карточку, но Шуи так и не смог заставить себя выбрать.

— Неужели так сложно определиться? Похоже, вы действительно большой поклонник нашего учителя Гу. Хорошо, давайте так: если назовёте три работы, в которых снимался Гу Чи, отдадим и плакат, и фото. Согласны?

За долгие годы карьеры Гу Чи исполнил главные роли в десятках картин, так что вспомнить три фильма, где он хотя бы просто появлялся, не составило бы труда. Поклонники мужского пола в фандоме всё же были редкостью, к тому же очередь уже иссякла, и девушкам скоро нужно было уходить — вот они и решили сделать подарок.

Глаза Шуи восторженно округлились. Неужели всё так просто? Ладони слегка увлажнились от волнения, но он без единой запинки перечислил три киноленты с участием Гу Чи.

Сотрудница улыбнулась и протянула ему сокровища:

— Ну вот и всё! Теперь и фото, и постер принадлежат вам!

— Спасибо большое!

Шэнь Шуи незаметно вытер вспотевшие ладони о штанины, прежде чем бережно принять подарки. Девушка заметила этот жест, и её симпатия к незнакомцу только возросла. «Должно быть, он действительно восхищается Гу Чи», — подумала она.

— Не за что. Надеемся, ещё увидимся!

— Да, до встречи.

Сотрудницы помахали ему на прощание. Он ответил им тем же, хотя в глубине души понимал, насколько жалко звучит его «до встречи». Пропась между его положением и статусом Гу Чи была слишком велика, чтобы их пути когда-нибудь пересеклись снова.

Опасаясь, что при попытке катить чемодан он может случайно помять постер, Шуи остановился. Он снял рюкзак и аккуратно уложил в него фотографию и плакат. Затем достал телефон, чтобы вызвать такси, как вдруг раздался короткий сигнал уведомления.

Это был Ци Янь.

Солнце за пределами аэропорта палило нещадно, от слепящего света резало глаза.

Ци Янь: [Брат Шуи, прости меня.]

Они знали друг друга много лет, их отношения длились больше года. И вот — измена, предательство, уместившиеся в одну короткую строчку. Ни звонка, ни попытки объясниться.

В глазах Шэнь Шуи отразилось горькое недоумение. Был ли Ци Янь всегда таким холодным и бесчувственным, а он просто этого не замечал? Или человек, охладев, становится настолько чужим и неузнаваемым? А может, и то, и другое сразу?

Наконец машина приехала. Кондиционер в салоне работал на полную мощность; Шуи прикрыл дефлекторы на заднем сиденье, но озноб всё равно не проходил. Он притянул к себе медведя и крепко прижал к груди.

Из динамиков зазвучало радио. Хватило всего нескольких аккордов вступления, чтобы Шуи узнал песню Ци Яня.

Если судить непредвзято, у того был прекрасный тембр и узнаваемая манера исполнения. Его стремительный взлёт после музыкального шоу «Вечное лето» не был случайностью. Певцу просто не хватало площадки, которая представила бы его широкой публике. И когда шанс представился, он вцепился в него мёртвой хваткой, прославившись в одночасье прошлым летом.

Шэнь Шуи отрешённо смотрел в окно. На самом деле, трещины в их отношениях появились давно. С того самого момента, как популярность Ци Яня пошла в гору, дистанция между ними начала неумолимо расти. График того становился всё плотнее, а звонки — всё реже.

В этом году Ци Яню исполнилось двадцать шесть. В индустрии, где признание нужно получать как можно раньше, такой возраст сложно назвать преимуществом. Шуи прекрасно понимал амбиции и тревогу своего партнёра, поэтому всегда с уважением относился к его нежеланию афишировать их связь. Он даже согласился на требование партнёра не рассказывать об их романе общим друзьям из шоу-бизнеса.

Но с тех пор, как Ци Янь стал звездой, его характер начал меняться. Раньше их разговоры

почти всегда вращались вокруг творчества: они могли часами обсуждать музыку, искать новые стили или планировать совместные записи.

С приходом славы и доступом к лучшим ресурсам музыка отошла на второй план. Ци Янь перестал интересоваться планами своего парня на новый альбом и больше не просил о дуэте, ласково заглядывая в глаза. Теперь он чаще говорил о том, кому из коллег достались лучшие контракты, кто получил приглашение в топовое шоу или кому удалось занять наряд от кутюр с шестизначным ценником. В его голосе сквозили зависть и скрытая надежда на то, что связи Шуи помогут ему продвинуться ещё выше.

В конце концов, именно по рекомендации матери Шуи Ци Янь когда-то попал в «Вечное лето». Наверное, юноша был слишком доверчив и медлителен, принимая эти перемены за обычное любопытство новичка в большом мире шоу-бизнеса.

Песня закончилась, сменившись другой мелодией. Шэнь Шуи теснее прижался к оконному стеклу.

«Может, оно и к лучшему. Если нам не по пути, то лучше разойтись сейчас — так будет легче для обоих»

Очередной сигнал сообщения вырвал его из тягостных раздумий.

Ци Янь: [Брат Шуи, мне только что звонила учительница. Я побоялся брать трубку, не хотел её злить.]

Ци Янь: [Шуи, учительница совсем недавно вышла из больницы, я не хочу доводить её до беды. Не мог бы ты... не мог бы ты сказать ей, что это ты решил, будто мы не подходим друг другу, и сам предложил расстаться?]

Ци Янь: [Я понимаю, что прошу о многом, но ей сейчас нужен покой. Гнев вреден для здоровья, я просто хочу, чтобы она поправилась.]

Шэнь Шуи оцепенел. Неужели мама... уже знает о Ци Яне и Цзян Юе? И даже успела позвонить бывшему ученику?

Грудь тяжело вздымалась. Если бы Ци Янь действительно заботился о здоровье своей наставницы, разве стал бы он выставлять свои новые отношения напоказ именно тогда, когда она восстанавливалась после операции?

Шуи рано попал в этот жестокий мир. Его нежелание участвовать в интригах и борьбе за власть вовсе не означало, что он глуп или слеп. Сначала тот называл его «братом Шуи», но стоило тому промолчать, как он тут же перешёл на официальный тон, прикрываясь здоровьем его матери. Это было не беспокойство, а попытка сторговаться, используя чужую жизнь как

инструмент. Ци Янь боялся, что если правда всплывёт, гнев уважаемого педагога разрушит его репутацию и перекроет доступ к ресурсам.

Холодный воздух кондиционера, казалось, заморозил кончики пальцев. Неужели человек может стать настолько неузнаваемым всего за одну ночь?

Шэнь Шуи не ответил ни на одну реплику, включая первое лицемерное извинение. Онемевшими пальцами он нажал на аватар Ци Яня.

Заблокировать. Удалить.

<http://bllate.org/book/15823/1427900>